

[Звездная сеть — Раздел бесед]

— Тема: На днях откопал в базе данных одну статью, содержание просто абсурдное.

Вот ссылка на статью. Если вкратце: автор столкнулся с пациентом, у которого был целый букет: галлюцинации, слуховые расстройства, фантомные боли, и, что самое нелепое, легкая клаустрофобия, из-за которой он не мог пользоваться обычными медицинскими капсулами. В итоге, помимо стандартных инъекций и лекарств, семья пациента просто переоборудовала жилое пространство — превратили целую комнату в доме в одну гигантскую диффузную медицинскую капсулу! Насколько же богатыми надо быть?

— Неужели на самом деле бывают такие несчастные пациенты???

— И что в итоге стало с этим пациентом?

— Не хочу показаться скептиком, но не выдумка ли это? Симптомы, как по мне, и правда слишком странные.

— Я один тут думаю только о деньгах?

По логике вещей, сугубо академические статьи такого рода обычно никого не интересуют. Но никто не ожидал, что из-за мимолетного упоминания автором этой роскошной медицинской капсулы новость мгновенно разлетится по всей Звездной сети.

Причина была до смешного проста: люди мало что понимали в психических заболеваниях, зато все знали, сколько стоят медицинские капсулы. В некоторых звездных системах даже одной капсулы высшего класса не было, а тут в статье говорилось, что семья пациента построила свою собственную, огромную? Это совершенно не укладывалось в голове.

Прочитав статью, одни решили, что автор лжет, а другие начали мучиться вопросом: кто же этот человек, способный потратить целое состояние на создание такой капсулы? Круг лиц был невелик — без преувеличения, во всей Галактике наберется не более десяти человек с подобными финансовыми возможностями.

Это мгновенно разожгло всеобщий интерес к сплетням. Всего за несколько часов пользователи Звездной сети принялись гадать, кто бы это мог быть. Поначалу это была безобидная игра, пока в тот же вечер...

Люди, увлеченно обсуждавшие тему, внезапно обнаружили, что статья и все цитаты с описанием симптомов бесследно исчезли, будто их никогда и не было. Что происходит?

Тем временем в Столичной системе.

— Ваше Величество, эта история уже разлетелась по сети, если мы удалим всё, это может лишь подогреть любопытство, — чиновник, отвечавший за Звездную сеть, с трудом подбирая слова, обращаясь к Чу Сюаньчжоу.

За всё время своего правления Чу Сюаньчжоу никогда не обращал внимания на хаос в сети. Почему он вдруг решил зачистить обычную сплетню? С точки зрения чиновника, это пустяковое дело, не имеющее никакого отношения к императорской семье...

...Хотя, погодите.

Стоило ему об этом подумать, как по спине пробежал холодок. Если бы это не касалось императорской семьи, Чу Сюаньчжоу не стал бы ничего удалять. Неужели он только что сказал лишнее? Ему хотелось вернуться на несколько минут назад и забрать свои слова обратно.

Но Чу Сюаньчжоу не дал ему такого шанса. Даже не подняв глаз от документов, император лишь слегка кивнул:

— М-м.

Чу Сюаньчжоу как никто другой понимал, что внезапная зачистка информации в сети вызовет панику и даже подозрения в адрес короны. И всё же он решил удалить всё, что касалось болезни Лу Юньваня. Этот короткий звук, произнесенный с ледяным спокойствием, ударил чиновника, словно молот.

...Конец. Кажется, он действительно сказал то, чего не следовало.

— Да... да, Ваше Величество.

Чиновник поспешно поклонился и вышел из кабинета. И только когда его шаги стихли, Чу Сюаньчжоу медленно поднял голову. На самом деле он не занимался делами, как думал тот чиновник — все его мысли были заняты Звездной сетью.

Чу Сюаньчжоу прекрасно знал: то, что распространилось по сети — это медицинская карта Лу Юньваня. Симптомы были настолько сложными, что врач, не сдержавшись, описал их в научной работе. Когда позже он узнал, что встреченный им Лу Сянь — это и есть Лу Юньвань, врач был напуган до смерти. Он первым делом связался с императорской семьей, принес извинения и предложил удалить статью.

Он думал, что Лу Юньвань не захочет, чтобы кто-то видел его историю болезни, тем более что эту работу изучали его студенты. Однако, к удивлению врача, когда весть дошла до Лу

Юньваня, тот не только не разозлился, но и начал обсуждать с ним детали лечения и дальнейшие шаги.

В тот же день, когда статью выложили в сеть, врач снова связался с Лу Юньванем. Хотя никто и не знал, что пациент — это он, постоянное упоминание этой истории было сродни ковырянию в старой ране. По совести, он обязан был извиниться и спросить, как поступить. Но, как и в прошлый раз, Лу Юньвань отреагировал спокойно.

— В статье нет никакой лжи, — на планете Цанжуй Лу Юньвань был совершенно невозмутим и даже с легким недоумением спросил врача: — Почему меня это должно волновать?

— Но...

Но неужели это не напоминает вам о тех тяжелых временах? Как врач, он знал, через какой ад прошел Лу Юньвань. А после того как статья разошлась, люди начали сомневаться в ее правдивости — это было равносильно тому, чтобы ставить под сомнение все страдания и борьбу Лу Юньваня.

Видя, как мучается врач, Лу Юньвань на другом конце связи улыбнулся и покачал головой:

— Нет причин для беспокойства.

В глазах врача отчетливо читалось: не верю. На самом деле Лу Юньвань чувствовал легкую досаду: для него прошлое давно осталось позади. Увидев, что историю снова подняли, он испытал лишь удивление, но не более того. Поняв, что Лу Юньвань не шутит, врач с сомнением завершил вызов.

Поначалу Лу Юньвань не придавал этому значения, но после «напоминания» врача всё же решил заглянуть в сеть. И стал свидетелем того, как вторую часть истории подчищали дочиста. Не нужно было гадать, кто за этим стоит.

И словно по иронии судьбы, едва голограмма врача погасла, с ним связался Чу Сюаньчжоу. Знакомая проекция появилась рядом. В тот момент, когда их взгляды встретились, русал в синем парадном мундире на мгновение замер. Он тут же натянул привычную улыбку, но печаль и недовольство в глубине его глаз скрыть не удалось.

Чу Сюаньчжоу знал, что всё это не укрылось от Лу Юньваня. Помолчав, проекция Чу Сюаньчжоу приблизилась. Он протянул руку, желая обнять Лу Юньваня, но, осознав расстояние в тысячи миль, с досадой опустил ее.

— Ваше Величество, вы могли бы не обращать внимания на эту ерунду в сети, — тихо вздохнул Лу Юньвань. — Через пару дней они забудут об этом, а удаление информации лишь подорвет доверие к императорской семье.

— Я знаю, — темные глаза устремились на Лу Юньваня. Тон Чу Сюаньчжоу был нежным, но решительным: — Но я не хочу, чтобы они видели это.

Возможно, слова Чу Сюаньчжоу были продиктованы упрямством, но он не сказал главного: в его сердце каждая грань Лу Юньваня принадлежала ему, даже та, что называлась болью.

Лу Юньвань улыбнулся.

— Они ведь даже не знают, что это я, — бросил он невзначай.

Лу Юньвань не видел, как на другом конце связи Чу Сюаньчжоу опустил глаза, а его лицо на секунду застыло. Чу Сюаньчжоу знал, что Лу Юньваню всё равно. Но самому ему было не всё равно... он даже хотел, чтобы другие тоже это почувствовали. Это желание на мгновение пересилило стремление скрыть боль Лу Юньваня.

— Да... — тихо произнес Чу Сюаньчжоу. — Они не знают, что это твоя история болезни.

Его голос становился всё тише, превращаясь в шепот. Лу Юньвань, отключив связь, не знал, что в этот момент в сердце Чу Сюаньчжоу родилась иная мысль, которую он вскоре воплотил в жизнь.

Из-за массового удаления постов обсуждения в Звездной сети стали еще яростнее. До чистки пользователи уже решили, что герой статьи — кто-то из высшей аристократии. А исчезновение обсуждений лишь указало им верный путь.

— Кто в империи обладал такими средствами несколько лет назад и может контролировать общественное мнение сегодня?

— ...Честно говоря, я думал, что это какой-то аристократ, но теперь мне кажется, что это связано с императорской семьей.

— Императорской семьей? Но их там почти не осталось.

— Те, у кого была реальная власть, либо сбежали во время войны, либо подавлены Его Величеством. Кто еще мог устроить такую зачистку?

— Кхм-кхм... А может, это... самый высокопоставленный из них?

— ?!

После этого комментария в горячей дискуссии воцарилась тишина. Не успел никто возразить,

как появился новый аккаунт: Вы не ошиблись. По слухам, это действительно связано с двумя самыми высокопоставленными людьми.

Хотя это был анонимный комментарий, за всё сказанное здесь полагалась юридическая ответственность, поэтому никто не рискнул бы болтать попусту. Когда этот аккаунт исчез, в Звездной сети случилось настоящее землетрясение.

— Погодите, два самых высокопоставленных человека?! Вы имеете в виду Его Величество Лу Юньваня или Его Величество Чу Сюаньчжоу?

— Разве это сложно угадать...

— Его Величество Лу Юньвань исчезал больше чем на год, и всегда ходили слухи, что у него слабое здоровье.

Хотя Чу Сюаньчжоу удалил конкретные описания, слова из статьи уже врезались людям в память. Когда они осознали, что эти пугающие симптомы принадлежат Лу Юньваню, на душе у всех стало тяжело. Раньше многие задавались вопросом, чем занимался Лу Юньвань во время своего исчезновения, и строили самые нелепые догадки, часто ставя под сомнение его ответственность.

Теперь они наконец узнали, что в то время Лу Юньвань не только совершал невероятные научные открытия под именем Лу Сяня, но и через что ему пришлось пройти. Невыносимые галлюцинации, фантомные боли, преследующие его как язва, и клаустрофобия, не позволяющая лечиться в закрытом пространстве.

Каждое слово из статьи теперь вонзалось в сердца людей, словно нож. Чу Сюаньчжоу, как правитель, казалось, не обращал внимания на мнение толпы. Но сегодня, после разговора с Лу Юньванем, он впервые открыл свой нейроинтерфейс и принялся терпеливо читать комментарии.

— Значит, Его Величество Лу Юньвань был так болен?!

— Боже мой... через что ему пришлось пройти, чтобы стать таким...

В сети люди начали по крупицам собирать историю Лу Юньваня за эти годы — то, что бывший регент никогда не хотел выставлять напоказ. Раньше Лу Юньвань думал, что проиграет, и считал, что людей интересует лишь результат, а не процесс и скрытые за ним мучения. Поэтому он предпочитал всё прятать, чтобы не выглядеть жалким.

Но Чу Сюаньчжоу не хотел этого. Он не мог смотреть, как люди со спокойной душой наслаждаются тем, что Лу Юньвань завоевал ценой своей жизни, и воспользовался случаем, чтобы сорвать маски.

Теперь, когда Лу Юньвань больше не был регентом, он в основном занимался наукой и военными разработками, и его работа стала намного легче. Сегодня он вышел из кабинета и никак не ожидал столкнуться с покрасневшими глазами Лу Синьвэй. Юноша только что заступил на смену и еще не успел взять себя в руки.

О, черт, что случилось?

Встретившись взглядом с Лу Юньванем, Лу Синьвэй тут же отвел глаза. Лу Юньвань, который больше не следил за сетью, подсознательно решил, что у того возникли какие-то проблемы.

— Что с тобой? — он невольно остановился.

— Н-ничего... — густой голос и тяжелое дыхание выдавали горе юноши.

Если бы на его месте был кто-то другой, Лу Юньвань просто проявил бы любопытство, но это был Лу Синьвэй — с лицом, в точности повторяющим лицо Лу Сыжуна. Лу Юньвань промолчал, лишь медленно перевел взгляд на юношу. Его глаза были невероятно мягкими, темными, как глубокий омут.

Лу Юньвань ничего не сказал, но от этого взгляда психологическая защита Лу Синьвэй рухнула.

— Вы... — задыхаясь, проговорил юноша. — Простите, Ваше Величество. Я прочитал кое-что в Звездной сети и не могу прийти в себя.

Он намеренно выразился расплывчато. Лу Синьвэй подумал: если Лу Юньвань не знает о том, что происходит в сети, он немедленно переведет тему. Но ответом ему стал лишь легкий смешок Лу Юньваня.

— Это? — Лу Юньвань пошел рядом с юношей. — Не бери в голову. Скоро они всё забудут.

— Нет! — неожиданно для Лу Юньваня, Лу Синьвэй вспылil. — Они не должны забывать! И никогда не забудут! Они обязаны помнить, насколько вы велики.

Лу Юньвань снова остановился и повернулся к нему. Но на этот раз в его глазах не было улыбки, лишь легкая строгость.

— Лу Синьвэй, самопожертвование — это не величие, а в боли нет ничего достойного восхваления, — тон был ровным, но руки, сжатые по бокам, выдавали его напряжение. — Долгое время я считал боль наказанием, которое обязан пережить. Ты ведь знаешь, я совершил много ошибок.

— Вы не совершали! — как ярый фанат, Лу Синьвэй тут же возразил.

Лу Юньвань улыбнулся:

— Позже я понял: если сделал что-то не так — исправь это. Боль — это не наказание, а лишь один из вариантов бегства. А наказание... оставь его будущему.

Сказав это, он зашагал прочь. Глядя ему вслед, Лу Синьвэй замер, а затем поспешил догнать его. В коридоре снова стало тихо, но слова Лу Юньваня эхом отдавались в его голове, не желая утихать.

Помимо спонтанных обсуждений, Чу Сюаньчжоу решил подлить масла в огонь. Несколько месяцев назад повстанческая армия людей официально присоединилась к Объединенному флоту империи, став мощной силой. Их прямым командиром был бывший адмирал флота Яньвэй Цзи Синьхуай.

— Ваше Величество, зачем вы меня позвали? — Цзи Синьхуай отдал честь, с любопытством глядя на императора.

В галактике давно царил мир, вчера они проводили совещание флотов, и он не понимал, зачем понадобился Чу Сюаньчжоу. Тишина, повисшая в кабинете, заставила его занервничать. На ладонях выступил холодный пот. В кабинете было так тихо, что он слышал лишь собственное дыхание.

В тот момент, когда тишина стала невыносимой, Чу Сюаньчжоу наконец заговорил:

— Мех-симулятор GR-V, помнишь?

...Что это? Услышав название, Цзи Синьхуай на мгновение растерялся. Реакция адмирала была вполне ожидаемой. Чу Сюаньчжоу, не поднимая глаз, заметил, как дрожат его руки. Наконец, он медленно взглянул на него.

— Забыл? Ты тогда с треском проиграл в подпольном казино. Проиграл человеку.

Цзи Синьхуай молчал. Слово проиграл мгновенно пробудило его память. В отличие от Лу Юньваня, он знал вкус поражений, но те были уже после вступления в армию. А вот то поражение в подполье он помнил отчетливо.

Не успел Цзи Синьхуай собраться с мыслями, как Чу Сюаньчжоу ускорил темп:

— Юньвань тогда сказал мне, что ты из повстанцев, и знал, кто твои товарищи. Но он не убил вас... Если бы хотел, мог сделать это в любой момент.

Цзи Синьхуай почувствовал, как его руки и ноги леденеют. Но Чу Сюаньчжоу, словно не замечая этого, понизил голос:

— Он давно всё знал, и то, что он оставил вас в живых... цель была проста. Он хотел, чтобы вы — повстанческая армия — представляли всё человечество и убили его.

Это было не всё. Чу Сюаньчжоу усмехнулся:

— Видел, что сегодня в сети?

В голове Цзи Синьхуай кричало желание попросить его остановиться, но тело помимо воли кивнуло, призывая продолжать.

— Знаешь ли ты, что было время, когда Юньвань не мог управлять мехами?

Цзи Синьхуай, конечно, знал, и снова тяжело кивнул. Его лицо стало бледным, а страх, неведомо откуда взявшийся, накрыл его, словно морская волна. Чу Сюаньчжоу в этот момент вдруг засмеялся.

Словно делаясь сокровенной тайной, он прошептал так, что каждое слово, каждая пауза отчетливо доходили до слуха адмирала:

— Спасибо повстанческой армии.

Он не стал томить и, глядя куда-то вдаль, начал рассказывать историю: о блокаде повстанцев, о том, как Лу Юньвань раз за разом отпускал их, и о гибели его наставника. Всё это было для Цзи Синьхуай новостью.

Каждый в повстанческой армии привык винить во всех своих бедах регента Лу Юньваня. В их глазах он был предателем и источником всех зол. Но лишь спустя долгое время они осознали: всё то, через что прошли они, будучи людьми, Лу Юньвань уже испытал на себе, причем в полной мере. И едва не поплатился за это жизнью, пытаясь всё изменить.

Цзи Синьхуай не помнил, как вернулся в штаб. То, что император экстренно вызвал его, взволновало многих. Стоило ему войти, как его окружили:

— Что случилось, адмирал? Что сказал Его Величество?

Глядя на эти знакомые лица, Цзи Синьхуай, считавший себя лидером повстанцев, внезапно почувствовал, как мир вокруг стал абсурдным. Он попытался открыть рот, но не смог произнести ни слова.

Лу Юньвань... он отдал гораздо больше, чем он мог себе представить...

Мозг адмирала превратился в кашу.

— Адмирал Цзи Синьхуай?!

Только когда его позвали, он осознал, что его лицо уже мокрое от слез. С огромным трудом он натянуто улыбнулся и хриплым голосом начал повторять историю, которую только что услышал от Чу Сюаньчжоу.

<http://bllate.org/book/18912/1849217>